

Марина
СЕРОВА

Что соврал покойник

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Что соврал покойник

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Что соврал покойник / М. С. Серова — «Эксмо»,
2017 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-97192-3

Частный детектив Татьяна Иванова на этот раз ищет не преступника – с ним как раз все более-менее ясно, а жертву. Труп загадочным образом исчез с места преступления, и это при том, что Танина лучшая подруга сама видела этого покойника и только по причине легкого обморока за ним не уследила. В исчезновении убитого и папки с компроматом заинтересованы хозяин дома, где все случилось, и трое его конкурентов, но Таня до последнего уверена, что и пропавший труп может кое-что сообщить – что-то настолько важное, что следствие просто обязано будет пойти по совершенно другому пути...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97192-3

© Серова М. С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Что соврал покойник

© Серова М.С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

«...Партенопей был одним из трех:»

«Очень важный человек, Аркадии был королем».

«Он был мудр, храбр и куртуазен...»

Постепенно мой перевод становился похож на рыцарский роман, а не на подписи к комиксу. Да, разбирать архаические глагольные формы и темный синтаксис «Романа о Фивах» – это удовольствие для избранных.

Я наслаждалась покоем, сидя в своей квартире на седьмом этаже обычного дома. Суетливые майские каникулы с массовым выездом на шашлыки миновали, а до нового финансового года в частных фирмах и государственных организациях было еще далеко. В родном Тарасове началось лето, и офисный планктон паковал чемоданы и отправлялся жарить бока на отечественные и заграничные курорты.

Я на море не собиралась, дома было вполне комфортно. Городскую духоту из моей однокомнатной квартирки изгнал волшебный помощник – кондиционер. Теперь стоило лишь нажать кнопку, и вокруг возникал прохладный оазис, чем я с удовольствием пользовалась. К тому же мне достался удивительный подарок – уже через день я поняла, что до конца лета мне не придется скучать. По сути, это был не подарок, а вызов моему терпению, усидчивости и воле к победе.

Недавно я расследовала кражу в антикварном магазине. Хозяин, жизнерадостный француз, был на грани инфаркта, пока украденный раритет не вернулся к законному владельцу, а придя в себя, отблагодарил меня на свой лад. В необъятных закромах магазина он отыскал экземпляр французского рыцарского романа середины двенадцатого века, сочиненного неизвестным автором, и преподнес мне в качестве премии. Роман был на старофранцузском. Легко вообразить, какие чувства вызвал у меня подарок, ведь мое знакомство с французским языком закончилось в школе.

Конечно, я собиралась из вежливости полистать антикварный том и поставить его на полку повыше, куда-нибудь между Бомарше и Гюго. Но получилось иначе, глаз зацепился за одну строчку, потом за вторую (роман был в стихах). С моими познаниями во французском языке перевод получался диковатый. И это считается шедевром мировой литературы? Мне стало интересно, я всерьез занялась переводом, обложила словарями и погрузилась в интернет. Занятия эти меня так увлекли, что я забыла о намерении убрать книгу на дальнюю полку.

В романе было около четырнадцати тысяч строк, за три дня кропотливого труда я смогла более или менее адекватно перевести только сотню. Наскоро прикинув расход человеко-часов, я поняла, что для осуществления задуманного потребуется один год, два месяца и пятнадцать дней. Неплохая перспектива! Конечно, можно было покопаться в библиотеках и найти литературный перевод «Романа о Фивах», но это явно не сулило морального удовлетворения.

Переводческий труд был в разгаре, когда дверь в квартиру внезапно заходила ходуном. Досадуя, что меня отрывают от дела, я все же пошла в прихожую, но, прежде чем открыть, глянула в глазок – лучше знать заранее, что найдешь за дверью. Каково же было мое удивление, когда нарушителем спокойствия оказался не посторонний человек, а моя давняя приятельница Ленка. Обычная учительница, преподающая французский язык в обычной школе, она отличалась исключительным талантом притягивать к себе неприятности. Судя по ее виду, этот талант обрел сегодня новые грани. Испытывать терпение подруги я не хотела и распахнула дверь.

– Привет, – начала я, но Ленка явно не была настроена соблюдать этикет.

Влетев в прихожую, она захлопнула за собой дверь, бросилась в комнату и зарыдала на диване. Я несколько секунд гадала, чем она так расстроена, но потом решила все-таки дождаться объяснений от нее самой. Налив в кухне стакан воды, я подумала и отставила его

в сторону. Пожалуй, этим я Ленку в чувство не приведу, нужно более действенное средство. В шкафчике у меня хранилась маленькая бутылочка коньяка, не помню, как ко мне попавшая (сама я спиртным не увлекалась и любителей его в дом не водила), теперь она дождалась своего часа.

Я налила коньяк в кофейную чашку и отправилась спасать Ленку. Ее рыдания не утихли, пока я была на кухне, напротив – Ленка, интеллигентная и аккуратная до мозга костей, размазывала слезы, текущие по щекам, рукавом тонкой блузки. Жила она на учительскую зарплату и привыкла беречь свой небольшой гардероб, а тут такое явное пренебрежение судьбой красивой блузки. Это симптоматично, видно, дела были совсем плохи. Я под села к рыдающей подруге и, прикладывая чашку к ее губам, ласково попросила:

– Выпей это.

Ленка открыла рот и позволила влить в себя коньяк.

– Теперь глотай!

Она послушно глотнула. Коньяк должен был обжечь ей горло, но она даже не поморщилась. Минуту спустя на щеках Ленки проступил румянец, поток слез начал иссыхать, оставив после себя икоту. Я снова сходила на кухню, теперь вернувшись со стаканом воды.

– Выпей водички, это поможет прийти в себя, – терпеливо, как маленькой девочке, объяснила я.

Ленка осушила стакан и вернула его мне со словами:

– Я уже никогда не стану прежней!

– Поживем – увидим. Сделай глубокий вдох и задержи дыхание, тогда перестанешь икать.

Она безропотно вдохнула, задержала дыхание и перестала икать. Взгляд стал осмысленным, но пугал меня больше, чем недавняя истерика. В Ленкиных глазах плескались вселенская скорбь и явный страх. Я уселась рядом, взяла ее за руку и как можно мягче сказала:

– Ты можешь рассказать мне все.

– Танюша, это ужасно, – еле слышно произнесла она. – То, что я совершила, ужасно!

– Рассказывай, ведь ты пришла ко мне именно за этим.

Ленка вгляделась в мое лицо и решительно произнесла:

– Ты будешь меня презирать, но мне больше не к кому обратиться.

– Насчет этого не переживай. Я знаю тебя столько лет, что никакое признание не изменит моего отношения к тебе, – ответила я, готовясь услышать самое невероятное.

Ленка еще какое-то время медлила, собираясь с силами. Я крепче сжала ее руку, стараясь передать ей свою уверенность. Она вздохнула и выпалила:

– Я убила человека!

Мне с трудом удалось сохранить невозмутимое выражение лица, так я была поражена Ленкиным заявлением. Я готова была услышать что угодно: что она позволила неисправимому двоечнику списать на экзамене и теперь мучается угрызениями совести, или подсидела коллегу и того выперли из школы, или что-то еще подобное – но только не то, что услышала. Сама мысль была абсурдна: Ленка убила человека! Да это в принципе невозможно. Машину она не водит, оружием не владеет, врагов, с которыми нужно было бы покончить, никогда не имела – кого она могла убить? Примерно это я и сказала, на что Ленка скорбно возразила:

– Так было раньше, до сегодняшнего дня. А теперь я убийца. Я – убийца, Танюша, и это правда.

– Ты употребляешь это слово в метафорическом значении? – цепляясь за соломинку, спросила я.

– Нет, под этим словом я подразумеваю то же, что и все, – физическую смерть, – едва слышно прошептала она.

– Ты должна рассказать мне все с самого начала и желательно с подробностями. Если снова надумаешь реветь, я выставлю тебя за дверь, – заявила я, поняв, что мягкость не поможет прояснить ситуацию.

Ленка, губы которой уже дрожали в преддверии нового истерического приступа, глубоко вздохнула и принялась рассказывать.

История началась десять месяцев назад, осенью. Ленке крупно повезло – некий Роман Веденкин, состоятельный джентльмен, нанял ее репетитором к своему нерадивому сыну. Парня собирались отправить в престижную школу в Париж, но знаний ему не доставало, пройти отбор при поступлении было непросто. Веденкин твердо решил сделать из сына достойного человека, причем не в родном отечестве, а за границей. Платил он щедро, отказываться от такого заработка Ленке не хотелось. Несмотря на предупреждения отца, что наладить контакт с его ребенком не удалось еще ни одному репетитору, она решила попробовать. К удивлению всех троих, дела пошли великолепно. Вадим Веденкин проникся к Ленке то ли уважением, то ли сочувствием и показывал необыкновенные успехи в освоении французского. Так продолжалось до конца мая, а на лето занятия было решено прервать, чтобы мальчик не перетрутился. Ленка вернулась к своим привычным занятиям. Так прошли июнь и половина июля.

Две недели назад Ленке внезапно позвонил Веденкин-старший и вызвал поговорить. Она недоумевала, но на встречу пошла. Оказалось, что у Веденкина появилось для нее новое рабочее предложение. Семья собралась поехать на Бали, но, когда начали собирать документы, обнаружилось, что у наследника отсутствуют положенные прививки. Вадима спешно вакцинировали, а он выдал неожиданную реакцию на прививку от кори – все симптомы заболевания, лихорадка, кашель, насморк, воспаление лимфатических узлов – и, наконец, покрылся сыпью с ног до головы. Не могло быть и речи о том, чтобы покидать страну в таком состоянии.

Заботливый отец решил отменить поездку, но Веденкин-младший уговорил родителей не менять планы из-за пустякового осложнения. Они сдались, но оставлять сына без присмотра взрослых не хотели. В доме Веденкиных были кухарка, садовник и водитель, хозяйке по дому помогала специально нанятая женщина, а в делах – личный секретарь, однако ни один из них не имел нужного влияния на подростка. Кому Веденкины могли доверить ответственную миссию? Вадим сам пришел на выручку и заявил, что было бы неплохо пригласить в качестве наблюдателя Ленку, обещал беспрекословно слушаться ее и вдобавок практиковаться в языке. Так репетитор оказалась в няньках.

Неделя пролетела как один день, все было великолепно. Вадим, как и обещал отцу, вел себя идеально: с Ленкой не спорил, язык изучал и вообще проявлял чудеса гостеприимства. Вплоть до сегодняшнего утра. Накануне Вадим приступил к Ленке с просьбой отпустить его в воскресенье на дачу к друзьям. Дача располагалась недалеко, всего в пятидесяти километрах от дома Веденкиных. Температура у Вадима спала, сыпь уменьшилась, а стать переносчиком инфекции он не мог по той простой причине, что больным не являлся. Эти и ряд других аргументов Вадим предъявил Ленке, пытаясь выторговать для себя глоток свободы.

Поначалу она и слышать об этом не хотела, но у Вадима открылся дар убеждения, и она сдалась. Последним аргументом стала выездная выставка французского фотографа Анри Картье-Брессона, увидеть работы которого Ленка мечтала чуть ли не с детства. В воскресенье утром она осталась в доме одна – Вадим уехал, а у прислуги был законный выходной. Впрочем, задерживаться Ленка не собиралась, спустя полчаса после ухода своего подопечного она уже вышла из дома и отправилась к автобусной остановке. Ей нужно было доехать до Театральной площади, где располагался музей.

До остановки Ленка не дошла. Телефон писком сообщил о новом письме, упавшем в ее электронный почтовый ящик. Взглянув на имя отправителя, Ленка поняла, что свидание с Картье-Брессоном отменяется. Письмо пришло от клиента, который время от времени подбрасывал ей халтуру, переводы с французского. Она очень ценила его, заказ был срочный,

поэтому о художественной фотографии пришлось забыть. Ленка вернулась в дом Веденкиных, устроилась в своей комнате и с головой ушла в работу.

До этого момента рассказ лился живо, без пауз, но тут Ленку словно заклинило. Открыв рот, она замерла на середине фразы и уставилась в одну точку. Я выждала некоторое время, потом спросила:

– С тобой все в порядке?

Ответа не последовало. Я тронула подругу за рукав, реакции никакой. Чтобы как-то ее расшевелить, мне пришлось влить в нее остатки коньяка. После этого я решительно встряхнула Ленку за плечи и потребовала продолжения рассказа.

– Что случилось после того, как ты засела за перевод статьи, ты помнишь?

– Помню, – ответила Ленка, – я была на втором этаже, там моя комната над кухней, той, на которой готовит кухарка. У них есть еще одна кухня, хозяйская, в конце крыла.

– И что же произошло на кухне? – Я попыталась форсировать рассказ, но Ленка на уловку не реагировала.

– Я сидела у окна, там такой удобный столик и много света. Перевод шел легко, я даже подумала, что еще успею на выставку, если так пойдет дальше. А потом услышала какой-то шум – не в комнате, а на кухне. Сначала подумала, что мне померещилось, потом, когда шум повторился, решила, что вернулся Вадим, а потом испугалась, вдруг забрались воры. Кухня рядом с гостиной, а в ней много антикварных вещей, по-настоящему дорогих. Мне показалось, что шум исходит именно из гостиной, не из кухни.

– И ты пошла проверить, какая из гипотез верна, – предположила я с иронией.

– Да, спустилась на первый этаж, в гостиной никого не было, и я решила посмотреть на кухне. Пошла туда, а там... А там...

– Ленка, не вздумай снова разреваться, – прикрикнула я. – Рассказывай до конца, живо!

– Ох, я, наверное, не справлюсь, – запричитала Ленка, – слишком тяжело об этом говорить.

– Ладно, помогу тебе. Ты вошла в кухню и увидела там грабителя. Скорее всего, он попытался сбежать, а ты каким-то образом пыталась ему помешать. Что ты сделала?

– Не знаю, не помню. По-моему, я его ударила той статуэткой.

– Какой статуэткой?

– Бронзовой, из гостиной. Кажется, это был Купидон, только не с луком, а с арфой.

– Подробности его внешнего вида меня не интересуют, – остановила я Ленку. – Как он оказался у тебя в руках?

– Мне было страшно. Я проходила мимо камина и подумала, что вооружиться не будет лишним, – проямлила она.

– Ладно, ты вооружилась, – я старалась не улыбаться, – и напала на грабителя, так?

– Кажется, да. Я не помню.

– Как ты можешь не помнить этого?

– Я потеряла сознание, наверное, от страха, – призналась Ленка.

– Здорово.

– В этом нет ничего удивительного, я была напугана до смерти. Помню только, что замахнулась, когда он приблизился, и все, дальше пустота. – У нее снова задрожали губы.

– Похоже, мое вмешательство только больше все запутывает. Давай начнем сначала. Сосредоточься и рассказывай с того места, как ты пересекла гостиную и оказалась на кухне. Только умоляю, без истерик!

– Я дошла до порога кухни, увидела мужчину, испугалась и собралась бежать. До входной двери довольно далеко, но я об этом не думала. Мне просто хотелось оказаться в безопасном месте, и всё. Но он меня тоже увидел, зарычал, как зверь, и бросился вперед. Он неся прямо

на меня, я подняла руку с Купидоном, размахнулась и, кажется, ударила его. А потом потеряла сознание.

– Значит, самого удара ты не помнишь?

– Нет, не помню, но, когда я очнулась, мужчина лежал в центре кухни, возле его головы валялась статуэтка, вся в крови!

– И ты решила, что убила его, так?

– Да, я испугалась еще больше, бросилась из дома и помчалась к тебе. К кому я еще могла прийти с таким признанием?

– Проверить наличие пульса ты, конечно, не догадалась, – предположила я.

– Мне прикасаться к мертвому человеку? – вместо ответа воскликнула Ленка.

– Быть может, он был еще жив. Более того, может статься, что он жив до сих пор, лежит себе на полу в доме Веденкиных и нуждается в медицинской помощи.

– Нет, Танюша, он был мертв, – трагическим шепотом произнесла Ленка, – я видела его глаза, они были открыты. Стекланные глаза.

– Собирайся, мы едем к Веденкиным, – заключила я, направляясь к шкафу. – Если вор все еще там, нужно вызвать полицию. Расскажешь им, как все было, иначе тебе несдобровать.

– Да я ни за что не вернусь туда! – Ленка решительно замотала головой. – Если нужно, пойду в полицию и во всем признаюсь. Но туда я не вернусь.

– Не дури. Сначала нужно убедиться, что вор действительно мертв, этим мы и займемся. Ты сбежала с места преступления, подобные поступки в полиции не жалуют. Попробуем исправить положение.

Все это я говорила, натягивая легкие льняные брюки и хлопковую блузку. Одевшись, я вытянула Ленку в прихожую, но только коснулась замка на двери, как она начала яростно вырываться.

– Я никуда не пойду, отпусти! Вызывай полицию, если хочешь, только не заставляй меня смотреть на него снова!

– Да пойми ты, нам просто необходимо туда вернуться, – увещевала я. – Пока мы тут с тобой спорим, уходит драгоценное время.

Но она не поддавалась, вцепилась в косяк и на все аргументы отвечала отказом. Потратив добрых пять минут на уговоры, я разозлилась, отпустила ее руку и спокойно произнесла:

– Ладно, не хочешь ехать – не надо. Пусть Вадим сам разгребает твоё дерьмо. Пусть его обвинят в убийстве. Он, кстати, вполне созрел для того, чтобы получить реальный срок в колонии для несовершеннолетних. А ты будешь носить ему туда передачи. Какое блюдо у тебя получается лучше всего?

– Вадим? – Глаза Ленки округлились. – Ведь он ни о чем не догадывается, он в гостях у друзей, как я могла забыть о нем.

– Ничего страшного, его отец мужик состоятельный – быть может, ему удастся отмазать сына. А нет, так что с того, главное, что тебе не придется снова смотреть на покойника, – саркастически заметила я.

– Ты права, я веду себя безрассудно. Нужно вернуться и взять на себя ответственность за все, как бы плохо мне ни было, – заключила Ленка и вышла из квартиры первой.

* * *

Мы подъехали к дому Веденкиных и припарковали машину на обочине. Ленка достала ключи из сумочки, которую даже в панике не забыла прихватить с собой. Открыв замок, мы вошли во двор и первым делом увидели юношу, который спускался с парадного крыльца.

– Вадим? – пораженно выдохнула Ленка.

Он увидел нас и поднял руку в приветственном жесте, мы машинально помахали в ответ. Вадим спустился с крыльца, направляясь нам навстречу.

– Уже вернулись, я не ждал вас так скоро. Не понравилась выставка? – весело спросил он. – Мне, признаться, тусовка надоела быстрее, чем можно было ожидать. Скука смертная.

– Вадим, ты давно вернулся? – осторожно спросила Ленка.

– Не очень, минут тридцать назад, – ответил он. – Решил во дворе потренироваться, на турнике повисеть или мяч побросать. Составите компанию?

– Ты в доме был?

– Был, а что? Неужели вы готовили мне сюрприз, а я все испортил? – засмеялся Вадим. – Не переживайте, я только на кухню зашел, водички взять, и больше нигде не был.

Вадим потряс запотевшей бутылкой минеральной воды. Мы с Ленкой переглянулись. Недоумение на ее лице было искренним. Думаю, я выглядела примерно так же. Вадим переводил взгляд с меня на Ленку, не понимая причин нашего изумления.

– Что-то не так? – спросил он.

– И на кухне все нормально? – уточнила я. – Все как обычно?

– Вроде да, я не приглядывался. Я должен был заметить что-то необычное?

– Уже не знаю, – ответила я на его вопрос. – Пойдем-ка прогуляемся до кухни.

Я потащила Ленку за собой, Вадим пошел следом, продолжая допытываться, что удивительного может быть на кухне. Мы предпочитали отмалчиваться. Когда процессия добралась до кухни, Ленка зажмурила глаза.

– Все, дальше я не пойду, – заявила она.

Я отпустила ее руку и первой вошла на кухню. Там было пусто. Нет, конечно, там была стандартная кухонная мебель, газовая плита с симпатичной кастрюлей в цветочек на конфорке, всевозможная бытовая техника, но никаких трупов. Следов борьбы тоже не было. Я позвала Ленку:

– Заходи, тут пусто.

Она осторожно пересекла порог и из-под прикрытых ресниц взглянула на пол. Глаза ее расширились. Она посмотрела на меня и тихо произнесла:

– Этого не может быть! Он должен был быть здесь, на том месте, на котором ты сейчас стоишь.

Я присела на корточки, пытаюсь отыскать следы крови или хотя бы того, что недавно они были тщательно замыты, но пол был абсолютно чистым и сухим.

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит? – с нотой раздражения в голосе потребовал Вадим. – В конце концов, это мой дом.

– Резонное замечание, – выпрямляясь, согласилась я. – Кто будет рассказывать, я или ты? Я вопросительно смотрела на Ленку, она пожала плечами и отвернулась.

– Значит, придется мне, – сделала я единственно возможный вывод. – Присаживайся, Вадим, побеседуем.

Он уселся верхом на стул, развернувшись лицом к центру комнаты, я осталась стоять.

– Дело в том, что всего несколько часов назад на этом самом месте лежал труп. Ты что-нибудь об этом знаешь?

– Труп? Вы смеетесь, это какой-то розыгрыш? – искренне удивился Вадим.

– Вот и я хочу знать, не розыгрыш ли это. Быть может, ты со своими приятелями решил разыграть наивную учительницу и устроил тут спектакль?

– О чем вы говорите, какой спектакль. Я ничего плохого не делал, – защищался Вадим, сам не зная от чего.

– Допускаю, что у современной молодежи такие розыгрыши не считаются дурным поступком, – начала я, но Ленка меня перебила:

– Этого не может быть, Вадим хороший мальчик, он бы ни за что не подверг меня такому испытанию. К тому же я уверена, что это был не розыгрыш.

– Да какому испытанию? – Вадим едва сдержался, чтобы не закричать. – Послушайте, не лучше ли будет сначала все мне объяснить, а уж потом задавать вопросы?

– Сегодня в ваш дом влез вор, и твоя учительница его убила, – без обиняков заявила я. – Здесь лежал труп, а теперь его нет. Я ничего не упустила?

Ленка подошла к Вадиму, поставила свободный стул напротив и все ему рассказала. Вадим слушал молча, но скептическое выражение не сходило с его лица до самого конца рассказа. Когда она замолчала, Вадим заявил:

– Мне кажется, что вам это все привиделось. Такое бывает, когда много работаешь.

– Я не много работаю, – возразила Ленка, – и мне не привиделось.

– Вы говорите, что занимались переводом. Что именно вы переводили?

– Какая разница, что я переводила! Статью о французской инквизиции.

– Про казни, гильотины и все такое? – уточнил Вадим.

Уловив, к чему он клонит, я одобрительно улыбнулась:

– Пожалуй, в словах Вадима есть рациональное зерно. Ты начиталась про казни, разбойников и убийц, а остальное доделало твое воображение. Допускаю даже, что ты действительно потеряла сознание, потом пришла в себя и испугалась, но никаких трупов в этом доме ты не видела.

– Да что с вами такое? – воскликнула Ленка. – Готовы верить в любую чушь и закрываете глаза на правду. Труп был здесь!

– И где же он теперь? – в один голос спросили мы с Вадимом.

– Не знаю. Быть может, у вора был сообщник и он его забрал.

– Ага, а тебя отпустил бегать по городу и кричать на каждом углу об убийстве, – съязвила я. – Такой странный сообщник, мизантроп, не любит общаться с незнакомцами, вот и не стал тебя трогать.

– Вы ударили его статуэткой? Давайте проверим, где она сейчас. Если на месте, то и говорить не о чем, – снова подал дельную мысль Вадим.

Он прошел в гостиную и вернулся со статуэткой Купидона в руках. Я перевела многозначительный взгляд на Ленку, но та не сдавалась:

– Статуэтка была на обычном месте?

– Не совсем. Она всегда стоит на каминной полке, но я взял ее с этажерки, – ответил Вадим. – Кто-то переставил, но это ничего не доказывает. Переставить могли давно, просто никто не обращал внимания.

– Предлагаю следующее: для успокоения души мы осмотрим дом и прилежащие постройки, поищем тело, потом я заберу статуэтку и проверю, нет ли на ней следов крови. Если ни того, ни другого найти не удастся, мы забудем об этом инциденте как о неудачной шутке. Кто за? – спросила я.

Вадим сразу поднял руку, Ленка немного поколебалась, но вынуждена была согласиться, и мы приступили к осмотру. Обошли все комнаты, спустились в подвал, перешли к надворным постройкам, но нигде трупа или его следов не было. Тогда я упаковала статуэтку в полиэтиленовый пакет и оставила Ленку на попечение Вадима, посоветовав обоим заняться чем-то необременительным, посмотреть легкий фильм или поплавать в бассейне, а потом принять успокоительное и лечь спать.

Сама же я направилась обратно в город, напрямик к моему другу Андрею Мельникову. Он не раз выручал меня, когда была нужна помощь в затруднительных ситуациях. Обращаться к криминалистам полицейской лаборатории частным порядком было запрещено, но меня это не останавливало никогда, а тем более не остановит сейчас, когда дело касается подруги. Да, Ленка – неординарная личность и постоянно попадает в странные истории, но от этого не ста-

новится плохим человеком, а хорошим людям нужно помогать. Примерно это я и сообщила Мельникову, как только отзвучали слова приветствия.

– Мне нужно знать, есть ли на статуэтке следы крови, только и всего.

– Ты просишь о невозможном. – Сначала Мельников, как обычно, заартачился. – Я не могу заставлять криминалистов работать на тебя, это против правил.

– Просто ни к чему сообщать, зачем тебе нужен анализ, – невинно хлопая ресницами, спросила я. – Какие у тебя дела в разработке?

– Тебе дать полный отчет? – возмутился Мельников.

– Думаю, это лишнее, ты можешь сам выбрать из текущих дел подходящее и отправить статуэтку на экспертизу в рамках этого дела, все очень просто.

– Для тебя, возможно, но не для меня. Из-за твоих выкрутасов я могу лишиться погон, подумай об этом хотя бы раз.

– Хорошо, не хочешь мне помочь, я сама пойду к криминалистам. Думаю, там еще найдутся люди, которые меня помнят. Бутылочка хорошего коньяка и драматическая история о том, как девушке отказал в помощи лучший друг, подействуют быстрее, чем официальный приказ.

– Ладно, давай твою статуэтку. Только о срочности не может быть и речи, у криминалистов дел по горло, и я не стану требовать анализы твоей улики в обход текущих дел, – сдался Мельников.

– Андрюша, ты прелесть! – воскликнула я и чмокнула приятеля в щеку.

Тот зарделся, как первоклассник, и спросил, чтобы скрыть смущение:

– Что натворила твоя статуэтка?

– Этому тебе знать не следует, – ответила я. – Меньше знаешь, крепче спишь. Когда будут готовы результаты?

– Начинается... Я еще до лаборатории дойти не успел, а тебе уже результаты подавай. Жди звонка.

– Трубку из рук не выпущу. – Я помахала Мельникову рукой и покинула кабинет в полной уверенности, что криминалистов он поторопит.

Таков уж Мельников – сначала сопротивляется, а потом действует быстро и решительно. Значит, остается ждать, благо мне есть чем заполнить ожидание. Старинный роман ожидал перевода, и я, поднимаясь на лифте на седьмой этаж, предвкушала интеллектуальные удовольствия. Ленкина история со сбежавшим трупом, скорее всего, окажется плодом ее разыгравшегося воображения, и я смогу с чистой совестью насладиться компанией мсье Партенопоя и перипетиями его жизни.

Двери лифта открылись, и мои надежды на тишину и уединение растаяли. Перед дверью стояла соседка Любочка, счастливая жена и мать двух сорванцов, Санечки и Анютки. Только сейчас счастливая мать семейства не выглядела таковой. Любочка была в мятом халате, вся зареванная и всклокоченная.

– Танюша, наконец-то ты пришла, – воскликнула она, бросаясь ко мне.

Я не горела желанием обниматься, но отталкивать женщину в таком состоянии было бы жестоко. Поэтому пришлось раскрыть объятия и, придав голосу озабоченность, спросить:

– Что случилось?

– Пойдем к тебе, я не могу рассказывать такое в подъезде, – ответила Любочка, выпуская меня из рук.

Я пошарила в сумочке, втайне надеясь, что ключи не найдутся и разговор с соседкой можно будет отложить. Но, увы, ключи нашлись там, где им полагалось быть. Пропустив соседку вперед, я закрыла дверь и пригласила ее в комнату, а сама пошла в кухню за стаканом воды, снедаемая ощущением дежавю – Любочке оставалось только заявить о трупе в своей гостиной. Тогда принципы вероятности будут опровергнуты, и я смогу претендовать на место

в Книге рекордов Гиннесса. Я хихикнула, наливая воду, но подавила неуместный смех и вернулась в гостиную. Любочка благодарно приняла из моих рук стакан, полностью осушила его и посвятила меня в «ужасную тайну».

– Таня, мой муж – изменник.

Ленке потребовался час, чтобы дойти до сути, Люба уложилась в две минуты. Про себя я порадовалась ее скорости, а вслух спросила:

– И чем же я могу помочь? Хочешь, чтобы я выследила их и сообщила тебе имя любовницы?

– Да, я хочу ее видеть, – просто ответила Любочка.

– И зачем, убедишь ее не разрушать семью и не сиротить детей или попросту набьешь морду? – улыбнулась я.

– Не знаю, пока не решила, – честно призналась соседка. – Для начала будет достаточно избавиться от неизвестности. Посмотри, на что я похожа! Почти не сплю, не могу заниматься хозяйством и каждый день реву, долго я так не протяну.

Вид у Любочки был действительно плачевный. Еще немного, и можно будет вызывать социальную службу для лишения ее родительских прав. Я решила разобраться с симптомами, прежде чем делать какие-то выводы.

– Почему ты решила, что муж тебе изменяет? Он перестал ночевать дома или начал часто менять белье и бриться?

– Нет, ночует он всегда дома и белье меняет, как обычно, – озадаченно сообщила Любочка. – Знаешь, мне в голову не пришло отметить подобное.

– И напрасно. Таковы первые признаки того, что мужчина завел роман на стороне. Если он бреется дважды в день или как-то по-особенному начинает следить за собой, это симптом либо романа, либо кризиса среднего возраста. Для второго он слишком молод, значит, остается первое. Но раз ты утверждаешь, что он не делает ничего подобного, то более вероятно, что твои подозрения беспочвенны. Итак, повторю вопрос: почему ты решила, что муж тебе изменяет?

– У нас из дома начали пропадать вещи. Женские.

– Надо же, – искренне удивилась я. – И какие именно?

– Сначала помада, потом флакон духов, еще новый, в упаковке. Потом пудреница, красивая такая, с инкрустацией и искусственными камнями, а теперь серьги. Мои любимые серьги из горного хрусталя! – На последней фразе Любочка возвысила голос.

– И ты думаешь, что эти предметы перекочевали в квартиру любовницы твоего мужа? Бред!

– Ничего не бред. Он отнес все это ей, хочет казаться щедрым, молоденьким девушкам такое нравится, – надулась Любочка.

– У твоего мужа финансовые проблемы? – задала я новый вопрос.

– Нет, с чего ты взяла?

– Если у него нет проблем с финансами, зачем у тебя что-то забирать? Ведь пропажа обнаружится, и ее нужно будет как-то объяснять. Зачем ему идти на риск?

– Да потому что у него совершенно отсутствует вкус. Он боится промахнуться с выбором подарка, вот и тащит мои вещи.

– Все равно нелогично. Если есть деньги, почему бы ему просто не купить то же самое в магазине?

– Думаешь, он бы так поступил?

– Думаю, любой мужчина поступил бы так, – подтвердила я.

– Тогда куда делись серьги, помада и духи? – спросила Любочка.

– Ты не рассматривала никакие варианты, кроме того, что их забрал муж для своей любовницы? – искренне удивилась я. – Сразу предположила худшее?

– А что еще я могла предположить! Я весь дом перерыла, но ничего не нашла, даже генеральную уборку сделала! К тому же в последнее время мы стали чаще ссориться.

– Еще бы, ты ведь считаешь его изменником, – саркастически заметила я, – а как можно спокойно общаться с изменником?

– Что же мне делать? – сникла Любочка.

– Для начала успокоиться и выбросить из головы все плохое. Потом поговорить с мужем и рассказать о пропаже. Вы вместе поищите пропавшие вещи, найдете их и будете жить долго и счастливо.

– Нет, я не могу признаться, что сомневалась в его верности. Это подтолкнет его к мысли, что у него может быть кто-то, кроме меня. Надо придумать другой вариант.

– Тогда просто забудь о пудренице и духах и наслаждайся жизнью без них.

– Мы поступим лучше, – воодушевляясь, заявила Любочка, и у меня засосало под ложечкой. – Ты найдешь пропажу.

– Вот те на, – я присвистнула, – предлагаешь мне заняться розыском пропавших вещей?

– А почему нет, ты ведь детектив и распутываешь ужасные головоломки, неужели не сможешь найти несколько паршивых вещей из моего дома?

– Это запрещенный прием, – укорила я соседку.

– Знаю, но выхода нет. Ты ведь не позволишь мне погибнуть от бессонницы и непрерывного плача?

– Ладно, твою взяла, пойдем разыскивать пропажу, – смиренно ответила я. Тут проще согласиться, чем неделями выдерживать атаки соседки.

В квартире Любочки творилось нечто невообразимое. Шкафы были раскрыты, брошенные вещи валялись на полу, красивый стеллаж выглядел так, будто в него попала граната. На кухне и того хуже: крупы рассыпаны, на столе горой немытая посуда.

– Что здесь произошло? Помнится, ты упоминала о генеральной уборке – это так теперь называется?

– Я искала доказательства, – смущенно произнесла Любочка.

– Доказательства неверности мужа?

– Ты не можешь меня осуждать. У тебя нет мужа, и ты не можешь себе представить, как ужасно потерять доверие.

– Именно поэтому у меня его и нет, – заметила я. – Некому предъявлять требования, не от кого ожидать верности, удобно.

– Как в песне, «если у вас нету тети, то вам ее не потерять». Только это не по мне. У меня замечательный муж, прекрасные дети – что может быть лучше?

– Замечательного мужа ты только что обвинила в смертном грехе, не забыла? – не сдержалась я.

– Но ведь ты поможешь мне доказать обратное? – парировала Любочка.

На это ответить было нечего, и я приступила к поискам. Для начала обошла все комнаты в квартире, числом три, посетила ванную и кухню, затем уселась в гостиной и стала думать. Любочка пристроилась напротив и терпеливо ждала. Спустя пять минут я встала и кивнула ей:

– Пойдем в детскую.

Любочка последовала за мной. В детской я снова осмотрелась, подошла к двухъярусной кровати и спросила:

– Где спит Анютка, наверху или внизу?

– Внизу.

Под матрасом было пусто, но я приподняла фанерный лист, служащий ложем, и обнаружила искомое. В небольшом углублении между деревянными брусками, поддерживающими каркас, лежало все, чего недосчиталась Любочка за последнее время, – пудреница, помада и

духи с серьгами. Я отошла в сторону, открывая вид на тайник. Любочка ахнула и, не веря своим глазам, опустилась на ближайший стул.

– Так это Анютка все натворила?

– Девочка взрослеет, – философски заметила я. – Видимо, ты не хотела делиться с ней красотой.

– Но она не говорила, что хочет все это.

– Теперь ты знаешь, как обстоят дела. Поздравляю с воссоединением семьи.

– Мой муж мне не изменял, – протянула Любочка.

– Разумеется. Дальше справишься без меня. Удачи!

Не дожидаясь излияний благодарности, я поспешила к себе. Настроение было отличное, я сварила кофе и устроилась на диване для продолжения перевода. Однако дело не шло, мысли постоянно возвращались к Ленке и сбежавшему трупу. Я никак не могла разобраться в собственных впечатлениях от этой истории. Привиделось ли Ленке все это или труп действительно был, но кто-то его забрал? Найдут криминалисты кровь на статуэтке или результат окажется отрицательным? Стоит ли беспокоиться, что воры попытаются вновь вломиться в дом, если их было несколько?

Обуреваемая сомнениями, я отложила рыцарский роман и потянулась к магическим костям. Если что и сможет рассеять мои сомнения, то только они. Высыпав кости на ладонь, я мысленно спросила, было ли преступление или оно плод Ленкиного воображения, и бросила кости. Они быстро остановились и выдали 31+7+20, что означало: «Хоть и говорят, что правда всегда торжествует, это не всегда бывает так. Придется потрудиться».

Не на такой прогноз я рассчитывала, но и это неплохо, трудиться так трудиться. Дождусь результатов из лаборатории, тогда станет ясно, какого рода труд меня ждет. Я убрала кости и вернулась к переводу, тревожные мысли больше меня не отвлекали.

Глава 2

Мельников обещание выполнил, и даже раньше, чем я предполагала. Он позвонил наутро в одиннадцать и сообщил, что лабораторные тесты оказались положительными, на основании бронзового Купидона были остатки крови. Простой ответ меня не удовлетворил, так что я отправилась за подробностями. Застав Мельникова жующим нечто домашнего приготовления, я не удержалась, чтобы не уколоть.

– Кто она, я ее знаю? А пища точно не отравленная или ты еще не переписал на нее квартиру? – пошутила я, отобрав у него пластиковый контейнер и подозрительно нюхая его содержимое.

– Отдай мою еду и не мели вздор, – полушутя-полусердито проворчал Мельников. – Просто заботливая старушка беспокоится, что оперативники на работе голодают, вот и все.

– Что ты для нее сделал, нашел пропавшие очки или вернул домой загулявшего кота? – продолжала подтрунивать я.

– Побеседовал с внуком, он стал чересчур грубым, – вынужден был признаться Мельников.

– Но пахнет так, будто ты избавил его от наркозависимости по меньшей мере, – возвращая еду Мельникову, заметила я. – Не знала, что ты подрабатываешь в подразделении по делам несовершеннолетних.

– Я там и не подрабатываю. Парня взяли на краже в магазине, и так получилось, что заняться им было некому, кроме меня. И вообще, ты за результатами экспертизы пришла или мою личную жизнь обсудить?

– Одно другому не мешает. Ладно, расслабься, твои отношения с бабушками меня не интересуют. Что там с моей статуэткой?

– Удалось установить лишь наличие крови и что кто-то очень старался замести следы. Может, расскажешь, где ты ее взяла и какой криминал с ней связан?

– Обойдешься, – отмахнулась я, изучая отчет. – Лучше скажи, встречался ли в твоей практике случай, чтобы труп сбежал с места преступления.

– У тебя сбежавший труп? – Мельников напрягся. – И кто же убийца?

– Пока непонятно, было ли убийство. Как говорится, нет тела – нет дела, и как раз тела у меня нет, зато есть следы крови из этого тела. Я надеялась, что эксперты ничего не найдут.

– Что будешь делать, искать тело? – спросил Мельников.

Пристально разглядывая стандартный лист бумаги, заполненный бездушным компьютером, я думала, что мне делать с фактами. То, что на статуэтке была кровь, подтверждало Ленкины слова. Вряд ли в семье Веденкиных принято по пятницам бить друг друга Купидоном, крови на нем быть не должно. Но куда исчез труп? Или он только показался трупом испуганной женщине? Тогда возникает другой вопрос: для чего ему вопреки логике нужно было смывать кровь со статуетки. Выход оставался один – искать человека со схожими приметами. Раз он залез в дом Веденкиных, значит, не пай-мальчик, и можно попытаться.

– Ау, Иванова, что зависла? – услышала я голос Мельникова и выплыла из облака задумчивости.

– Андрей, мне нужно тебя еще кое о чем попросить. Сможешь уговорить вашего штатного художника поработать с одним человеком? Нужно составить фоторобот и прогнать приметы по базе.

– Час от часу не легче. Как в сказке про лисичку, пустил ее заяц погреться, а она его из дома выгнала.

– Выгонять не собираюсь, наоборот, хочу, чтобы ты тоже был на месте, – заметила я. – Так как насчет фоторобота?

– Посмотрим, что можно сделать, – подозрительно быстро сдал позиции Мельников. – Привози своего человека, а я поговорю с художником. Когда вас ждать?

– Сейчас, – заявила я и достала телефон.

Разговор с Ленкой не занял и двух минут. Я продиктовала ей адрес и велела немедленно выезжать.

– Все, едет, можешь договариваться с художником, – поторопила я Мельникова.

– Хотя бы доесть имею право? – потрясая миской, спросил он.

– За еду не переживай, я о ней позабочусь, – ответила я, отобрав у Мельникова обед. – Скажешь старушке, что порция маловата, в следующий раз она принесет кастрюлю.

Пока Ленка добиралась до участка, а я поглощала доброхотное подношение неизвестной бабушки, Мельников успел обо всем договориться. Как только дежурный сообщил, что у входа дожидается некая особа, мы поспешили туда. Ленка выглядела напуганной, наверное, решила, что ее вызвали сюда для признания. Нужно предупредить, чтобы держала рот на замке и отвечала только на те вопросы, которые буду задавать я. Но Мельников был начеку и немедленно подступил к Ленке:

– Добрый день, проходите, пожалуйста. Побеседуем, а потом пообщаемся с нашим художником, – он подхватил ее под руку и увлек в свой кабинет.

– Разве меня не посадят в обезьянник? – выдала Ленка.

– Думаете, это разумно? – округляя глаза, спросил Мельников.

– Андрюша, зачем же так пугать девушку? – ласково спросила я, пытаюсь перехватить инициативу. – Не видишь, она и так не в своей тарелке. Это для нас с тобой обстановка здесь привычная. Давай обойдемся без расспросов, просто сделай то, о чем я просила, и всё. А ты, Леночка, расслабься. Я вызвала тебя исключительно для того, чтобы ты описала того мужчину, о котором мы недавно разговаривали. Остальные подробности можешь оставить при себе, здесь они никого не интересуют.

И я одарила Мельникова ослепительной улыбкой, после чего он уже не мог вести допрос моей подруги.

– Ладно, не хочешь помощи, так и скажи. – Нахмурившись, он сменил направление и повел нас к художнику.

– Значит, тюрьма отменяется? – шепнула Ленка по дороге.

– Она и не планировалась, – тихо ответила я. – Будешь говорить только тогда, когда я разрешу, и все пройдет быстро и без последствий, поняла?

Ленка кивнула. Мельников оглянулся и окинул нас подозрительным взглядом. Он явно думал, что мы творим что-то незаконное, но решил подождать развития событий. Меня это вполне устраивало, пока я не была готова выложить ему Ленкину историю, а дальше будет видно.

У художника мы провели больше часа. Подруга волновалась и путалась в показаниях – то разрез глаз не могла вспомнить, то форму носа. С овалом лица тоже пришлось повозиться. Хорошо, что художник был настоящим профессионалом и на неуверенность реагировал адекватно, иначе не видать бы мне фоторобота до скончания века. По окончании сеанса я поспешила отправить подругу домой, чтобы она не болтала лишнего и не укрепляла подозрений Мельникова.

Проводив ее, я засела за просмотр полицейских сводок о неопознанных трупах, но совпадений не нашла. Тогда я решила отправиться в путешествие по моргам и больницам в надежде, что там мне повезет больше. Мельников обещал, в свою очередь, проверить все отделения на случай, если наш труп окажется вовсе не трупом, а хулиганом, попавшимся на другом преступлении.

По городу я моталась до самого вечера, но надежда на след мелькнула только дважды. Первый раз – когда я всеми правдами и неправдами прорвалась в морг туберкулезного диспан-

сера и рассматривала тело человека, которого привезли в приемный покой минувшей ночью, а через несколько часов он отдал концы, и второй – когда санитарка из областной больницы опознала по фотороботу пациента, поступившего к ним с черепно-мозговой травмой двадцать четыре часа назад.

Увы, оба оказались не моими клиентами. На теле в морге не удалось обнаружить никаких повреждений: череп был цел, другие части тела тоже. Пришлось воспользоваться современными технологиями и отправить Ленке фото клиента для опознания. После минутного колебания она категорически заявила, что в доме Веденкиных был другой мужчина.

С пациентом из травматологии я просто побеседовала. Мужчина рассказал, где был и чем занимался накануне утром, и проверить его оказалось легче легкого. Собственно говоря, его утренние занятия и стали причиной того, что он попал в больницу. Мужичок был пропойцей, но с личной квартирой и городской пропиской. Накануне того дня, когда в дом Веденкиных предположительно проник вор, он всю ночь куролесил у себя с дружками. Под утро соседям надоело слушать пьяные крики, и они пригрозили вызвать полицию, если шум не прекратится. Друзья спорить не стали, собрались и перебазировались в ближайший сквер, тем более что спиртное все равно закончилось, а организм требовал добавки. Пополнив запасы, компания продолжила возлияния. Кто-то из них начал буяннить, завязалась драка. Мужичок, как водится, сам не дрался, а лишь пытался разнять дерущихся, и, конечно, ему досталось от обеих сторон. Драчуны и доставили мужичка в больницу, где его подлатали и оставили приходить в себя с похмелья.

Домой я приехала уставшая и голодная, на всякий случай позвонила Мельникову, но у него дела обстояли не лучше моего. Я решила, что пора забыть про Ленкину историю, даже если труп действительно был в доме. Сейчас-то его нет, а значит, нет и проблемы. Магические кости рекомендовали мне потрудиться, что я и сделала. Все условия выполнены, а раз нет трупа и нет результатов, то можно умыть руки. Так я и сделала – выкинула из головы недавнее происшествие, отыскала на полке старинный роман и приступила к переводу, надеясь, что кропотливый труд окончательно отвлечет меня от Ленкиной головоломки.

* * *

Недолго я наслаждалась покоем, уже на следующий день мне пришлось пересмотреть отношение к рассказу Ленки, и причиной тому была она сама. Когда она примчалась около полудня, ее состояние немногим отличалось от состояния при прошлом визите. Я как раз собиралась перекусить салатом из ближайшего супермаркета, когда настойчивый звонок оповестил о ее приходе. С сожалением отставив пластиковый контейнер, я поплелась в прихожую, но, взглянув в глазок, мгновенно собралась, распахнула дверь ипустила Ленку в комнату, а сама поспешила на кухню за водой. Пить гостя не стала.

– Таня, меня пытались убить! – воскликнула она, как только я показалась в дверях. – Да убери ты свой бокал, не хочу я пить!

– Тебе нужно успокоиться, в противном случае ты снова начнешь плакать и дойдешь до сути только к вечеру.

– Этого не случится, – пообещала Ленка, – видишь, я уже все сама сказала. Говорю тебе, меня пытались убить!

– В прошлый раз ты заявила, что стала убийцей, а в этот раз – жертвой. Интересная у тебя жизнь, – попыталась я разрядить обстановку.

– Это не смешно. В прошлый раз я говорила правду, и сейчас, кстати, тоже. Ты будешь слушать или перебивать?

– Рассказывай, – разрешила я.

– С подробностями?

Торопиться мне было некуда, поэтому я разрешила подробности.

– Сегодня вторник, – начала Ленка, – по вторникам с десяти до двенадцати я всегда хожу в читальный зал библиотеки при университете. Туда доставляют свежие газеты и журналы по методике обучения французскому языку как иностранному.

– Не так подробно, остановимся на конкретной проблеме, инновации в образовании меня не интересуют.

– Хорошо, я постараюсь. Итак, сегодня я собиралась поработать в библиотеке, Вадим остался дома и обещал, что никого постороннего на порог не пустит. В доме остались еще кухарка и садовник, поэтому за мальчика я была спокойна. Я вообще была спокойна, впервые с того момента, как услышала шум на кухне в прошлое воскресенье.

– Это говорит о том, что твоя психика пострадала не так сильно, как казалось вначале, – вставила я.

– Наверное, – согласилась Ленка, – но теперь это в прошлом. Я снова вне себя, и, боюсь, надолго, – скоро ты поймешь почему. Так вот, я собиралась ехать туда на автобусе. Когда шла к автобусной остановке, появилось ощущение, что за мной следят. Я несколько раз оглядывалась, но никаких подозрительных личностей не заметила. Села в автобус и успокоилась, доехала до нужной остановки, вышла и пошла к перекрестку. До библиотеки идти примерно полквартиры, а перед этим нужно пересечь оживленный перекресток. Я стояла на светофоре, народу было много для летнего дня, но в тот момент я об этом не думала. До тех пор пока не почувствовала резкий удар в спину и не полетела прямо под колеса машины. Да-да, ты не ослышалась, кто-то толкнул меня под машину.

– Судя по тому, что ты сидишь передо мной целая и невредимая, водитель оказался асом, – заметила я.

– Да, чудом избежала смерти, от визга тормозов у меня до сих пор в ушах звенит. От удара я упала на дорогу, а водитель сумел затормозить в двух сантиметрах от моей головы, – возвысив голос, сообщила Ленка. – Он выскочил из машины и сначала кричал на меня, жутко кричал. Я посмотрела на него, и он, наверно, что-то понял и замолчал. Народ на перекрестке начал возмущаться, одни ругали меня за неосторожность, другие – водителя за невнимательность. Он помог мне встать и отвел в сторону и спросил, как случилось, что я упала на дорогу, а я рассказала ему про удар. Он не поверил, это было видно по глазам, и сказал, что в таком случае нужно вызывать полицию, но я категорически отказалась. А что смогут сделать полицейские? На перекрестке уже не было никого из тех, кто со мной ждал зеленого, сама я никого не видела, водитель тем более. Так что я ему сказала, что мы только время потеряем. Он не возражал, сказал, что сильно торопится, хоть может подвезти меня, но я снова отказалась. Идти в библиотеку в таком состоянии было просто глупо. Водитель уехал, я какое-то время постояла на тротуаре, потом поймала такси и приехала к тебе.

– Невеселая история, – заключила я. – Ты уверена, что удар был, может, у тебя голова закружилась? Было бы неудивительно после вчерашнего потрясения.

– Голова у меня не кружилась, и удар действительно был, точно между лопаток. Может, и синяк останется.

– Давай проверим, – предложила я.

Ленка послушно стянула блузку. На нежной коже краснел след от удара, ровно в середине спины.

– Что-то есть? – спросила Ленка, выгибая шею и пытаясь взглянуть на спину.

– Часа через два точно синяк будет. Удар не привиделся, кто-то действительно хотел от тебя избавиться.

– Вот видишь, – она почти торжествовала, – ничего я не придумала. И в прошлый раз тоже. Теперь ты мне веришь?

– Возможно. Теперь давай рассуждать логически. В воскресенье в дом, где ты находилась, влез вор. Ты ударила его статуэткой и упала в обморок. Что происходило, пока ты была без сознания, неизвестно. Но зато известно, что, когда ты пришла в сознание, вор лежал в кухне с открытыми глазами и не дышал. Предположим, он остался жив. Предположим, что он тоже был без сознания.

– С открытыми глазами? – удивилась Ленка.

– Возможно. Возможно, у некоторых людей в таком состоянии глаза остаются открытыми, нужно уточнить. Если так и было, то каковы его последующие действия? Я имею в виду, что он стал бы делать после того, как очнулся.

– Ты меня спрашиваешь? – снова удивилась Ленка.

– Тебя. Можешь строить предположения, что ты сделала бы на его месте.

– Я бы не оказалась на его месте, потому что я не грабитель, никого не грабила и не собираюсь начинать, – улыбнулась Ленка.

– Вот так уже лучше. Юмор – лучшее лекарство, но он не поможет нам узнать, кто и зачем пытался тебя убить. Знаешь, что бы на его месте сделала я?

– Боюсь даже предположить, – продолжала улыбаться Ленка.

– Я бы сбежала, как только пришла в себя, и больше не возвращалась. Даже если ты сообщишь в полицию, что в твой дом вломился грабитель, его вряд ли найдут, а доказать, что он там был, тем более не смогут, и это значит, что ты для него не опасна. Так?

– Наверное. – В голосе Ленки слышалась неуверенность.

– Но только в том случае, если грабитель не успел получить то, за чем приходил. Вадим проверял, все ли ценности на месте?

– Проверял, мы вместе проверяли. Хотели еще домашних поспрашивать, не пропало ли чего, но боялись огласки, – ответила Ленка.

– Правильно сделали, она тут ни к чему, по крайней мере пока, – одобрила я. – Теперь посмотрим на дело с другой стороны. Допустим, грабителей было двое. Одного ты ударила статуэткой и упала в обморок. Что делает второй вор, где бы он ни находился в момент твоей стычки с первым? Он приходит на кухню и видит раненого подельника на полу, рядом статуэтка. Допустим, он не хочет оставлять образец его крови как улику и пытается отмыть статуэтку, потом ставит ее на место, забирает подельника и смывается. Что он думает о тебе?

– Откуда мне знать, быть может, вообще не думает, – ответила Ленка.

– Но тогда не было бы инцидента на дороге, – возразила я. – Раз от тебя пытались избавиться, ты чем-то им опасна. Вопрос в том, чем. Думаю, этого мы не узнаем, пока не вернется Веденкин-старший. Тогда и выясним, успел ли второй вор забрать что-то ценное из дома, а если успел, то что именно. Отсюда и будем плясать.

– Ты собираешься все рассказать Роману Веденкину? – ужаснулась Ленка.

– Непременно, иначе ты всю жизнь будешь служить мишенью тому, кто сегодня пытался тебя убить. Знаешь, что я думаю? Возможно, Веденкин-старший знает нашего преступника в лицо. Ты лицо это видела, значит, потенциально опасна. Стоит тебе поделиться информацией с хозяином, и песенка грабителя спета.

– Но он же мертв!

– Это не доказано. Трупа нет, следовательно, можно предположить, что он пережил твой удар. Когда возвращаются Веденкины?

– Через два дня.

– Очень хорошо. Эти два дня предлагаю тебе никуда из дома не выходить и вообще не оставаться в одиночестве. Сейчас тебе как никогда нужна компания.

– И ночью? – уточнила Ленка.

– По возможности, – подтвердила я. – Я отвезу тебя обратно в дом Веденкиных и сдам с рук на руки Вадиму, пусть он за тобой приглядывает.

– Невероятно, мой ученик станет моим охранником, – вздохнула Ленка.

– Ничего не поделаешь, вам придется на время поменяться ролями. Не переживай, Вадим справится. Сначала ты за ним присматривала, теперь он за тобой. Думаю, ему такая перспектива придется по душе, не каждый день выпадает возможность командовать учителем.

И мы отправились в дом Веденкиных. Всю дорогу Ленка молчала, а я не пыталась ее разговаривать, мне было о чем подумать. На самом деле связь двух происшествий оставалась неясной. Нельзя исключать простое стечение обстоятельств – что Ленку толкнул под проезжающую машину какой-то сумасшедший, и это случайно произошло после неподтвержденного вторжения в дом Веденкиных. Червь сомнения шевелился, и довольно активно: «А как же кровь на статуэтке? Как быть с этим фактом?» О том, что на бронзовом Купидоне обнаружена человеческая кровь, я Ленке не сказала намеренно, она и без того испугана, не стоило усугублять ее состояние. Но сама я снова и снова возвращалась к этому факту. Если бы еще свидетеля отыскать, было бы совсем хорошо. Сейчас идти к Веденкину-старшему было, в общем, не с чем.

Как только я остановилась у дома Веденкиных, из него вышел Вадим и предложил нам прогуляться по саду.

– В доме лишние уши, было бы неразумно обсуждать наши проблемы при них, – заявил Вадим.

– Как ты догадался, что мы собираемся что-то обсуждать? – ахнула Ленка. – Что-то еще произошло?

– В доме все спокойно, – поспешил успокоить ее Вадим. – Но тот факт, что вы снова приехали вдвоем, говорит сам за себя. Или я не прав?

– Умный мальчик, – похвалила я. – Мы действительно собираемся кое-что с тобой обсудить, поэтому прогуляться будет очень кстати.

– В дальнем конце сада есть беседка, из нее просматривается весь сад, но никто не сможет подойти незамеченным, – сообщил Вадим, – туда и пойдем.

– Часто приходится секретничать?

– Случается. – Он засмеялся. – Не подумайте, что в нашей семье много тайн, но беседка устроена как раз для таких целей. В детстве меня туда водил отец, когда хотел рассказать что-то, что не должны слышать посторонние.

– Беседы про птичек и бабочек? – предположила я.

– Вроде того.

В беседке Вадим снова взял инициативу в свои руки и усадил Ленку на почетное место, предоставив мне самой выбрать, куда сесть. Сам он остался стоять, облокотившись на перила.

– Я готов, можете начинать.

Ленка посмотрела на меня, надеясь, что сегодняшнюю историю расскажу Вадиму я, и мне не оставалось ничего иного, как начать рассказ.

– Сегодня кое-что произошло. Нам кажется, что это связано с воскресным происшествием, – предупредила я Вадима, а затем пересказала историю с машиной у перехода.

– Вы уверены, что это не какой-то псих? – первым делом спросил юноша.

– Возможно, но столь же вероятно, что это последствия воскресного происшествия.

– Ты же сказала, что веришь мне, – возмутилась Ленка, – догадки строила, теории придумывала. Что изменилось за последний час?

– Не кипятись, – попыталась я успокоить ее. – Версию с сумасшедшим я рассматривала, просто тебе не рассказала. Давай не будем тратить время на пустые обиды, лучше составим план действий.

– У нас будет план? – обрадовался чему-то Вадим.

– Будет, по крайней мере, для вас двоих, – ответила я. – Теперь тебе придется неотступно следовать за ней до тех пор, пока не вернутся твои родители, не выпустить ее из дома, ни на минуту не оставлять одну. Справишься?

– Ого, я буду вашим эскортом? Круто, – пуще обрадовался Вадим, – я согласен.

– Находишь это забавным? – На этот раз Ленка накинулась на Вадима. – Человек чуть жизни не лишился, а для тебя это увлекательная игра!

– Стоп, так дело не пойдет. Если ты собираешься обижаться на весь свет, я умываю руки и снимаю с Вадима все обязательства. Выкручивайся сама.

– Простите, не знаю, что со мной происходит. Видимо, стресс повлиял. – Ленка испуганно заморгала. – Обещаю, больше никаких обвинений и обид.

– Так-то лучше. Теперь поговорим о возвращении твоих родителей, Вадим. Нам придется все им рассказать.

– И про мою поездку к друзьям? – приуныл он. – Я обещал им, что носа из дома не высуну до их приезда.

– И про нее тоже. Иначе как объяснить то обстоятельство, что тебя не было в доме, когда туда забрался вор? – заметила я. – Думаю, после того, как они узнают, чего ты избежал, они не станут наказывать тебя слишком строго.

– Почему вы решили все им рассказать? На статуэтке обнаружили кровь? – задал Вадим вопрос, на который я не хотела отвечать в присутствии Ленки.

– Поговорим об этом потом, – начала я, но было поздно, Ленка уже наострила уши.

– Кстати, ты ничего не сказала про результаты экспертизы. Удалось что-то узнать?

Ответ вырвался непроизвольно, и я порадовалась, что ложь во спасение не противоречит моим моральным принципам.

– Результата еще нет. Пришлось воспользоваться давними связями, но это не делается быстро, – протараторила я. – Как только будет что-то известно, я сразу сообщу.

Ленка поверила, а вот Вадима провести не удалось. Впрочем, умный мальчик оставил сомнения при себе, за что я была ему благодарна, он лишь прищурился и поджал губы.

– Итак, каков план действий? – спросил он.

– План прост: вы сидите дома и ждете возвращения родителей. Полагаю, вам будет трудно не выложить сногсшибательные новости Веденкину-старшему в мое отсутствие, поэтому я хочу знать, в котором часу прилетает самолет, чтобы добраться до вас вовремя.

– В семь вечера, – ответил Вадим, – плюс час на дорогу, значит, дома они будут к восьми.

– Прекрасно. В восемь вечера кто-то из домашнего персонала еще остается в доме?

– Нет. Если только мама не попросит свою помощницу задержаться, но это вряд ли, она любит сама кормить нас ужином, – ответил Вадим. – Совместные ужины укрепляют семью и все такое.

– Придется нарушить идиллию, откладывая разговор не будем. Как только вернутся, сразу приступим, а пока возвращайтесь в дом и старайтесь вести себя как обычно.

– А что будете делать вы? – поинтересовался Вадим.

– Пообщаюсь с соседями, вдруг кто-то видел грабителя, – ответила я, – или двоих грабителей. Это бы многое объяснило и дало более веские основания для беседы с Веденкиным-старшим. Почему-то мне кажется, что он не из тех, кто легко верит в подобные рассказы.

– Это точно, – согласился Вадим, – папа, скорее всего, поднимет нас на смех.

– Ничего, пусть посмеется, – не расстроилась я. – Я и сама была бы рада, если бы вся история оказалась выдумкой.

– Только это не выдумка, – возразила Ленка, – и скоро вам придется в это поверить. Увидишь, экспертиза покажет, что я говорю правду.

Она поднялась и направилась к дому, Вадим поспешил за ней. Я немного помедлила и отправилась на поиски осведомителей. С хозяевами шикарных особняков я беседовать не собиралась, мне нужны были люди, обслуживающие их, и время для этого было самое подходящее.

В доме напротив ни с кем поговорить не удалось. Дом был заперт, на звонки и призывные крики никто не отвечал. Зато из соседней калитки высунулась голова в поношенной кепке, и я поспешила туда.

– Добрый день. Не подскажете, соседи ваши дома? – вежливо поздоровалась я.

– На курорт укатили, – охотно ответил мужчина. – Вам они зачем, продаете что-то? Напрасный труд, у нас тут навязунчиков не жалуют.

– Кого, простите?

– Так мы зовем тех, кто товары навязывает. Ходят по домам и пытаются всучить дешевый товар по бешеным ценам, – пояснил мужчина. – Вижу, вы не из таких.

– Вы правильно догадались, я ничего не продаю. Я из полиции, – внезапно заявила я.

– Из полиции? Никогда бы не подумал, – выдал мужчина обычную в таких случаях фразу. – И что же привело полицию в наши края?

– В поселке участились случаи краж, – вдохновенно сочиняла я, – восемь случаев за последний месяц. Мы обязаны предупредить жителей поселка о необходимости проявлять бдительность. Провести профилактику всегда лучше, чем расследовать уже совершенные кражи.

– Это точно, без профилактики нынче никуда.

– Вижу, вы человек внимательный. – Я пустила в ход лесть. – Наверняка мимо вас ни один чужак не пройдет незамеченным. Вы не видели в последние дни подозрительных людей в вашем районе?

– Нет, к нам чужие редко заглядывают, – польщенный мужчина приосанился, – да и грабители вряд ли сунутся. Все дома под присмотром, днем садовники и кухарки, ночью сами хозяева.

– Однако дом ваших соседей пустует, – возразила я, – чем не объект для грабежа?

– Так он на сигнализации, – пояснил мужчина. – Когда Чирушкины уезжали, поставили дом на сигнализацию. Нововведение такое, у моих хозяев тоже имеется, только они редко уезжают.

– Значит, посторонних не видели? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, не видел. – Он развел руками.

– Спасибо за помощь. И примите к сведению, что бдительность прежде всего, – напомнила я и пошла дальше.

Мужчина в кепке исчез за калиткой, за моей спиной раздался тихий лязг закрываемого засова. Предупреждение подействовало, значит.

Разговор с обитателями трех следующих домов протекал примерно в том же русле: никто не видел и не слышал ничего, незнакомцев не встречали, подозрительных личностей не наблюдали. Я уныло, но упрямо продолжала бродить от дома к дому.

Нажав на кнопку очередного переговорного устройства, я вдруг отшатнулась от неожиданности. Из распахнувшейся калитки высыпала свора разномастных собак. Меня охватила паника, глаза сами собой зажмурились, усилием воли я заставила себя остаться на месте, а не бежать без оглядки.

– Стойте, стойте, оголтелые, не так быстро, – послышался мужской голос.

Когда я открыла глаза, передо мной стоял молодой мужчина, держа в руках несколько поводков. Я облегченно выдохнула и улыбнулась.

– Простите, мои питомцы вас напугали, – попросил прощения незнакомец. – Они страшно нетерпеливы и не любят нарушений режима. Обычно я выгуливаю их пораньше, а сегодня проходил важное собеседование, поэтому слегка задержался. Не вините их за торопливость.

– Вы подрабатываете тем, что выгуливаете чужих собак? – машинально поинтересовалась я.

– Почему чужих, за столько лет мы сроднились так же, как если бы жили в одном доме. Меня Артур зовут, а вас?

– Татьяна, – представилась я и пожала протянутую руку.

– Значит, мир? – обезоруживающе улыбнулся он.

– Мир, – повторила я.

– Вы к хозяевам? Они только к шести вернутся, – кивком указав на дом, сообщил Артур.

– Из полиции, – начала я свою песню. – В поселке участились случаи краж, мы проводим профилактическую работу, поэтому я здесь.

– Да ладно! И кого ограбили, не тот дом, случайно? – Артур ткнул пальцем в сторону дома Веденкиных.

– Почему вы решили, что ограбили именно их? – насторожилась я.

– Да видел кое-что, – охотно сообщил Артур. – Пару дней назад у их дома тип один крутился. Я еще тогда подумал, что выглядит он как-то подозрительно. Выходит, не напрасно так подумал.

– Как он выглядел и когда конкретно вы его видели?

– В воскресенье, часов в восемь утра, – ответил Артур. – Я с собаками гулял, не на этой улице, а там, за заборами. Там площадка для собак специальная организована, все по уму устроено. В будни я туда не хожу, слишком много народу. По воскресеньям собачники предпочитают утром нежиться в постели, а я, наоборот, чуть свет уже на ногах.

– Значит, вы были на площадке и увидели незнакомца у дома Веденкиных? – уточнила я.

– Нет, площадка дальше по улице. Напротив дома Веденкиных посадки. Я шел по дороге и видел, как от дома к посадкам метнулся подозрительный мужик, наверно, услышал моих архаровцев и испугался. Думаю, он под забором до этого стоял, наблюдал, а как мою свору услышал, решил спрятаться, только время не рассчитал. Вы же сами видели, какие они странные.

– Описать его сможете?

– Запросто, – уверенно ответил Артур, – у меня по визуализации в художественной школе всегда пятерка была.

– Вы посещали художественную школу?

– Шучу. В жизни ни одного рисунка не нарисовал, кроме того, что на рисовании задавали.

– И что мужчину видели, тоже пошутили? – насторожилась я.

– Нет, правду говорю. Был мужик, невысокий такой, жилистый. Волосы черные, густые, на глаза лезли. Нос длинный, как у Буратино, издали видно. В спортивном костюме и кроссовках. Больше ничего разглядеть не успел, он в кусты шмыгнул, а меня мои питомцы дальше по дороге понесли.

– Точно не шутите? И в суде, если будет необходимость, повторить свои слова сможете?

– Если вы пригласите, – засмеялся Артур. – Ни разу в суде не был, ни в каком качестве.

– Радуйтесь, приятного там мало. Номер вашего телефона мне не дадите? На случай крайней необходимости.

– Узнали кого-то по приметам? – воодушевился Артур. – Эх, зря я его не окликнул, сейчас мог бы подробнее описать.

– Или в канаве валялись бы с пробитой головой, – заметила я. – Диктуйте номер телефона, а то питомцы унесут вас вдаль, не догонишь.

Я записала номер, Артур пожелал мне удачи в поисках воров и, насвистывая какую-то мелодию, повел собак гулять. Дома я принялась размышлять. Сведения, полученные от Артура, вписывались в версию с двумя грабителями идеально. Пора суммировать имеющиеся данные и выстроить логичную версию случившегося.

Во-первых, внешность вора, которого Ленка застала в хозяйской кухне, – высокий, плотный, стрижка бобриком, нос картошкой, тяжелый подбородок. Еще Ленка запомнила его руки,

приметные такие, как кувалды. Во-вторых, подозрительный тип, крутившийся возле дома Веденкиных воскресным утром, – невысокого роста, жилистый, с копной черных волос и длинным носом. В-третьих, образец крови, взятый со статуэтки. И, наконец, покушение на Ленкину жизнь на оживленном перекрестке. Что нам все это дает?

По некотором размышлении можно свести известные детали в общую картину. Предположим, что невысокий брюнет наблюдал за домом Веденкиных со стороны двора, а его стриженный напарник следил за главным входом. Он видел, как сначала ушел Вадим, а потом Ленка. Мог ли он пропустить ее возвращение? Вполне мог, если отвлекся от наблюдения, чтобы встретиться с подельником. Они обсудили план действий, немного выждали, и здоровяк проник в дом. Там он чувствовал себя в безопасности, потому что малорослый напарник остался снаружи. Так должно было быть, кто-то должен был наблюдать за улицей и предупредить другого, если хозяева вдруг вернутся. Только грабители просчитались, полагая, что дом пуст. Это первый их промах, и одному он стоил если не жизни, то здоровья.

Идем дальше. Здоровяк копался на кухне, когда Ленка услышала его. Она спустилась из своей комнаты и столкнулась с грабителем, тот от неожиданности напал на нее, она испугалась, ударила его по голове и потеряла сознание. А очнувшись, вылетела из дома, ничего не видя вокруг, поймала машину и уехала. Все это видел второй грабитель, остававшийся снаружи. Скорее всего, он ожидал, что следом за Ленкой из дома появится его приятель, но тот не выходил. Брюнету пришлось войти в дом, где он обнаружил тело и бронзовое оружие, брошенное Ленкой. Сообразив, что кровь на Купидоне будет уликой против них, он смывает ее, забирает напарника и уходит из дома. Вскоре возвращается Вадим, в доме уже никого нет, и, наконец, приезжаем мы.

Теперь переходим к нападению – кто и зачем мог желать смерти Ленке? Первый вариант я уже описала: если Веденкину-старшему знакомы грабители, Ленка представляет для них серьезную угрозу, она может рассказать все хозяину и разоблачить их. Эта версия кажется мне самой правдоподобной, она объясняет все.

Если Веденкин грабителей не знает, брюнету было бы ни к чему замечать следы вторжения. Более того, он сильно рисковал, ведь для этого ему нужно было войти в дом, откуда только что выскочила до смерти перепуганная девушка. Грабитель не мог предвидеть, что она побежит не в полицию, а к подруге. Следовательно, он должен был ожидать, что полиция нагрянет в дом Веденкиных с минуты на минуту. Однако он не побоялся войти внутрь, принялся отмывать статуэтку, а потом тащил через двор напарника, рискуя попасть на глаза любопытным соседям.

И кстати, как брюнет смог унести мертвого здоровяка? Судя по описанию, он был ростом мал и тщедушен. К тому же, если раненый не мог идти сам, его нужно было на чем-то везти – значит, где-то неподалеку грабителей должна была ждать машина. Артур ничего не говорил о машине, но он мог ее и не заметить. Ладно, пусть будет машина. Или пусть стриженный здоровяк остается в живых. Возможно, брюнету только и нужно было, что привести его в сознание, и дальше он пошел сам. То, что уход преступников остался незамеченным, из общей картины не выбивается. Соседи не видели, как они входили в дом, – значит, могли не увидеть, как выходили.

Предположим, грабители убрались из дома, добрались до безопасного места и, поразмыслив, заключили, что девушку нужно ликвидировать, иначе она выдаст их полиции или Веденкину. Полиция опасна для грабителей, если они рецидивисты и успели оставить след в полицейской картотеке, Веденкин же опасен только в том случае, если они знакомы с ним лично. В обоих случаях источник опасности – Ленка. Значит, нужно дождаться, пока она останется одна, и избавиться от нее. Для этого грабителям пришлось вернуться к дому Веденкиных и проследить за Ленкой. Вернее, следил один из них. Они могли видеть, что она вернулась не с полицией, а со мной. У них было достаточно времени, чтобы незаметно выйти из дома, обсудить ситуацию и вернуться. Они знают, что в полицию Ленка не пошла, будем исходить

из этого. Дальше все очень просто: как только она покидает дом, они получают возможность завершить черное дело. Скорее всего, под колеса грабитель толкнул ее спонтанно, понял, что она не будет бродить по пустынным местам и проломить ей череп без свидетелей не удастся. Одна в доме Ленка тоже не останется, а убивать несколько человек будет совсем рискованно, дело привлечет внимание начальства, его возьмут под контроль и будут копать, пока не выйдут на убийц. В такой перспективе несчастный случай становился идеальным решением для преступника, и он толкнул Ленку в спину.

Ей повезло, она осталась жива, а брюнет и здоровяк снова промахнулись, уже второй раз. На профессионалов это не похоже, что еще раз указывает на вероятность личного знакомства грабителей с Веденкиным-старшим.

Странно еще, что грабитель забрался на кухню. Почему, зачем, что ценного хранят на кухне современные люди? Да ничего, ценное и дорогое хранят в гостиной, в спальне, в кладовке, где угодно, только не на кухне. Однако грабитель гремел кастрюлями, и так долго, что на это обратила внимание увлеченная переводом Ленка. А увлекается она сильно, не видит и не слышит ничего вокруг. Значит, первый вопрос, который я задам Веденкину-старшему по его возвращении, – какие ценности он хранит на кухне и кто из его знакомых об этом знает. Да, придется потрудиться, это точно подмечено.

Перед сном я успела проработать еще несколько версий, каждая из них была по-своему хороша, но окончательное решение отложила до беседы с Веденкиным или до появления новых фактов. Впереди еще два дня, за это время я успею навеститься к Мельникову и поищу в базах данных черноволосого грабителя с длинным носом. Кроме этого, нужно обследовать посадки напротив дома Веденкиных, в которых тот прятался. Сомневаюсь, что спустя несколько дней там сохранились его следы, но лучше переусердствовать, чем недоработать. А когда все дела закончатся, я снова займусь переводом. Приняв такое решение, я с чистой совестью отправилась спать.

Глава 3

– Вы сами-то слышите, что говорите? Явились ко мне в дом на ночь глядя и заявляете, что я был ограблен, учительница моего сына убила человека, а труп его сбежал! Подобного бреда я со студенческих времен не слышал.

Мы сидели в гостиной дома Веденкиных. Хозяин с женой вернулся домой около восьми часов вечера. Я ждала их и начала рассказ без промедления, так как Веденкин потребовал объяснить мое присутствие в его доме. Сообщение он выслушал не перебивая и заявил, что не верит ни одному слову, а Вадиму и вовсе не дал раскрыть рта, но пообещал, что о его самовольной отлучке они поговорят позже и без посторонних. Ленка голоса не подавала, сидела на краешке дивана и подавленно смотрела на носки своих туфель, крепко сжав ладони коленями.

– Я понимаю, что звучит это абсурдно, но тем не менее прошу вас отнестись к моим словам серьезно. Если грабители приходили за чем-то конкретным и не получили его, они могут вернуться, – настаивала я. – Потому вам нужно как можно скорее осмотреть дом и выяснить, все ли ценные вещи на месте. И еще я хочу, чтобы вы взглянули на портрет человека, что был в доме, и выслушали приметы второго. Есть вероятность, что они вам знакомы.

– Больше никаких сказок, – поднимаясь с места, заявил Веденкин-старший, – вы и так отняли у меня достаточно времени. Отправляйтесь домой и выкиньте из головы игры в сыщиков. А вам, Елена, должно быть стыдно. Я нанял вас не для того, чтобы вы устраивали из моего дома гостиницу и приглашали сюда кого попало. Я, конечно, заплачу вам то, что обещал, но впредь попрошу нашу семью не беспокоить. Думаю, я смогу нанять сыну более уравновешенного репетитора.

– Но, папа, она тут вовсе ни при чем, – начал было заступаться за Ленку Вадим. – Она ведь могла пострадать, и все из-за того, что кто-то хотел ограбить тебя.

– Меня никто не грабил, – Веденкин вышел из себя, – прекрати повторять этот бред! Или ты хочешь до конца лета просидеть под домашним арестом?

– Сажай, мне все равно, – встал в позу Вадим. – Я ей верю! А еще я верю экспертизе. На статуэтке нашли кровь, откуда она? Или ты в свободное время поколачиваешь ей прислугу?

– Выйди из комнаты, – ледяным тоном проговорил Веденкин-старший, – поднимайся к себе и ложись спать. Мера наказания я оглашу завтра.

Он прошел к окну и демонстративно повернулся к нам спиной. Вадим хотел еще что-то добавить, но потом махнул рукой и вышел из комнаты. Ленка взглянула на меня и, прошептав: «Пойду соберу вещи», тоже удалилась. Я осталась наедине с хозяином дома. Некоторое время в гостиной стояла тишина. Видимо, решив, что ушли все, Веденкин повернулся.

– Вы еще здесь? – увидев меня, спросил он. – По-моему, вы злоупотребляете гостеприимством.

– Нисколько, – нагло возразила я, – просто жду, что вы отважитесь взглянуть на ситуацию с другой стороны.

– Я не собираюсь больше ничего с вами обсуждать, – отрезал Роман Веденкин.

– И не надо, говорить буду я, – не обращая внимания на металл в его голосе, сказала я. – Чего вам стоит проверить дом и пересчитать все ценное? Почему вы не хотите сделать это, боитесь обнаружить что-то неприятное?

– Например? – спросил Веденкин, скептически улыбаясь.

– Например, что пропали ваши любовные письма или того хуже – фотографии, компрометирующие вас перед женой. Но если это случилось, вскоре вас начнут шантажировать, и правда все равно выйдет наружу.

– Я не изменяю жене, – улыбка сошла с лица хозяина, – шантажистам тут нечем поживиться.

– Пусть так, – наблюдая за его реакцией, согласилась я, – но предметом шантажа может быть и другой аспект вашей жизни. Как насчет бизнеса, его вы тоже ведете исключительно честно и законно?

– Это не ваше дело. С бизнесом я сам как-нибудь разберусь.

– «Как-нибудь» тут ключевое слово, вы не находите? Держу пари, что вы придете ко мне не позднее завтрашнего утра и попросите заняться поиском пропажи.

– Никогда я не сделаю ничего подобного, – заносчиво произнес Роман Веденкин.

– Хорошо, если так. Потому что у меня нет никакого желания помогать вам. Рада, что сын не унаследовал ваш характер. Возможно, он проживет более счастливую жизнь.

Я понимала, что мой тон и все поведение непозволительно, но уже не могла себя контролировать. И почему люди бывают такими упрямыми? От продолжения разговора меня спасло появление Ленки, она заглянула в гостиную и сообщила, что готова к отъезду. Не простившись с хозяином, я взяла ее за руку и пошла к выходу. Дверь за собой мы не закрыли, пусть этот упрямец потрудится, как я трудилась три дня – только для того, чтобы он отказался даже выслушать меня.

– Что ты ему наговорила? – спросила Ленка, садясь в машину. – Я его никогда таким не видела.

– Каким «таким»? Злым и непробиваемым?

– Нет, растерянным и еще расстроенным. Такое выражение лица бывает у родственников неизлечимо больных, когда им сообщают, что ждать осталось недолго.

– Тебе все привиделось, – сердито буркнула я, выруливая на центральную дорогу. – Такие, как Веденкин-старший, не могут растеряться, они же считают себя королями жизни. Им все доступно, все в их власти, а что не вписывается в их представления о правильном устройстве мира, всегда можно просто выкинуть из головы и идти дальше.

– Ты к нему несправедлива. – Она покачала головой. – Поставь себя на его место. Как бы ты отреагировала, если бы подобный рассказ вывалили на тебя?

– По-моему, ответ очевиден – именно так все и произошло. Да, я тоже не поверила тебе сначала, да и сейчас сомневаюсь, но я не выставила тебя за дверь и не отказала в помощи.

– Потому что у тебя такая профессия, ты привыкла выслушивать от клиентов вздор и похлеще моего. А будь ты простым бизнесменом, что тогда?

– Роман Веденкин не простой бизнесмен. Он поднялся из низов благодаря своему упорству и трудолюбию, а потому должен уважительнее относиться к чужому труду. И хватит об этом. Теперь тебе ничего не угрожает, дом Веденкина ты покинула навсегда, а вычислить твой адрес его враги не смогут. Расслабься и получай удовольствие от каникул.

– Жаль, что не придется больше у них работать. Мне нравится Вадим, способный мальчик, из него обязательно выйдет толк, – вздохнула Ленка.

– Еще бы, при таком папаше он просто обречен на достижение небывалых высот.

– Лучше поговорим о чем-то нейтральном, – сдалась подруга. – Как насчет того, чтобы завтра посетить выставку, на которую я так и не попала?

– Почему бы и нет, я свободна, ты тоже. Проведем время с пользой.

– Тогда встретимся у галереи. Часиков в десять для тебя не рано?

– В самый раз.

Я довезла Ленку до подъезда, помогла вынуть чемодан из багажника, проследила, как она заходит в подъезд, и только после этого поехала к себе. Хотя время было не позднее, я была так расстроена неудачей, что решила лечь спать. «Ничего, ты еще ко мне прибежишь, – утешаясь в постели, думала я. – Прибежишь как миленький и попросишь о помощи, а я возьму и откажу тебе. Оснований для беспокойства нет, господин Веденкин, скажу я, выбросьте из головы бабьих бред и живите в радости и достатке. Вот тогда и посмотрим, как ты запоешь». С этой мыслью я уснула.

Ночь прошла беспокойно, в голове крутились воспоминания о неприятном разговоре, перемежаясь с совсем фантастическими картинами ужасов, происходящих в доме Веденкиных. Я видела Вадима, высоко поднявшего руки, чтобы защититься от чего-то страшного, что надвигалось на него из темноты. Потом Веденкин-старший кромсал тетради сына, исписанные французскими словами, и грозил запретить ему заниматься. Потом Ленка заносила над головой Веденкина-старшего бронзовую статуэтку, безумно смеялась и обещала раскроить ему череп, если он не согласится на ее условия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.